

Глава 17: Ты вообще можешь что-нибудь сделать?

Сун Цинъюань не находила слов и собиралась мягко утешить её.

Но девочка всхлипнула и вытерла слёзы. Её глаза были красными, но чем больше она плакала, тем громче и печальнее становилась, и она не могла остановиться.

Её большие чёрные глаза, похожие на виноградины, были полны слёз, и она выпятила свой сладкий красный рот, её маленькая грудь вздымалась от печали.

«Папа, Мама Мама сказала, что, когда ты прикасаешься к чьему-то телу, ты должен нести за него ответственность, уууууууууууу, подонки будут убиты! Я не хочу, чтобы моего отца убили! Папа, ты отвезешь меня домой?»

Это было немного информативно.

В одно мгновение все присутствующие уставились на неё.

Маленькая девочка в отчаянии шмыгнула носом, как будто над ней ужасно издевались и она была жалка до смерти.

Глаза Сун Цинъюань смотрели так, словно она увидела зверя. Она втянула в себя воздух и дрожащими пальцами указала на Лу Цзюньхана: «Ты всё ещё такой грёбанный человек? Ей ведь три года, верно? Эта ... она такая маленькая, ты вообще можешь что-нибудь сделать?»

Лица дворецких и помощников изменились. Их глаза были явно полны осуждения, а один из телохранителей даже поднял трубку телефона, готовый вызвать полицию!

Лицо Лу Цзюньхана было тяжелым, как вода. Его тёмные глаза смотрели прямо на них, когда он поджал губы и усмехнулся: «Как ты можешь верить в такое безумие?»

Телохранители, помощники и дворецкие, включая Сун Цинъюаня, были заняты тем, что отвечали: «Поверьте, почему бы и нет? Ли Ли так прекрасна, как она могла лгать!»

Дети не лгут!

Особенно такая милая маленькая девочка.

Если она говорит, что её тронули, значит, тронули. Не то, должно быть, Лу Шао!

Лу Цзюньхань: «.....»

Неужели эти люди сошли с ума!

«Папа

Лу Ли посмотрела на него с жалостью.

Лу Цзюньхань опустил глаза и холодно прищурился, глядя в заплаканные глаза Лу Ли.

«Говори за меня. Когда это я прикасался к твоему телу?»

Лу Ли крепко обняла его ногу и всхлипнула, жалостливо указывая на своё тело и его ногу.

«Ты, ты касаешься моего тела прямо сейчас

Папа отвечает за меня. Нет, ты не можешь быть подонком, иначе тебя убьют! Ты умрешь жалкой смертью».

Сун Цинъюань, эконо́м, помощница: «.....»

Лу Цзюньхань раздраженно рассмеялся.

Хорошо.

Эта маленькая штучка вывела трогательный фарфор на новый уровень.

«Ты сам на неё наткнулся. Какое это имеет отношение ко мне?»

Лу Цзюньхань поджал тонкие губы и выглядел безразличным, не собираясь мириться с потерей.

Маленькая девочка выглядела смущённой: «Но ты всё ещё трогал Ли Ли».

«.....»

«За это отвечает папа». Девочка выглядела серьёзной, чтобы подчеркнуть это.

«Проваливай».

«Я не хочу убегать! Я хочу быть со своим отцом!»

«Я не собираюсь повторять это снова».

Голос был хриплым от опасности.

«Я не ... Ли Ли будет с папой!»

Тоненький молочный голосок звучал очень серьёзно.

«.....»

Сун Цинъюань громко рассмеялась.

Это был первый раз, когда она видела, как всегда безжалостный и беззаконный Лу Цзюньхань был побежден один за другим. И это действительно была её драгоценная внучка, которая была достаточно сильна, чтобы бороться с ним и победить.

Через некоторое время Сун Цинъюань вышла, чтобы сгладить ситуацию: «Хорошо, хорошо, неважно, что случилось раньше, и неважно, кто мать Ли Ли, короче говоря, у Ли Ли теперь есть только одна личность, она внучка нашей семьи Лу».

«Ни за что!»

Лу Цзюньхань холодно сказал: «Я найду ей лучший дом, но пусть она останется в семье Лу и позволит мне растить её. Даже не думай об этом».

Сун Цинъюань не ответила, но когда маленькая девочка со слезящимися глазами и обиженная увидела, что её отец всё ещё не хочет, чтобы она оставалась, новая ненависть и старая ненависть объединились. Она безжалостно вытянула свои короткие ноги и пнула его.

Тогда сердитое пухлое белое личико с большими круглыми глазами закричало обиженным, но всё ещё громким голосом:

«Плохой папа! Ты больше не нравишься Ли Ли! Если ты не хочешь меня, я не хочу тебя!»

После того, как девочка закончила говорить, она плакала.

Она не могла понять, почему её отец просто не любит её. Ей нравился её папа так долго.

Лу Цзюньхань вдруг почувствовал внезапный шок в своем сердце. Он нахмурил брови и поджал тонкие губы, почему-то искренне сожалея о своих словах.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Сун Цинъюань обняла Лу Ли, которая плакала несчастно, с душераздирающим выражением на лице. Она вытерла слёзы Лу Ли и с жалостью

сказала:

«Ничего страшного, если твой отец не хочет тебя, бабушка хочет тебя, бабушка любит тебя больше всех, не плачь, ах, наша Ли Ли самая лучшая»

<http://tl.rulate.ru/book/50279/1270807>